

СТАРЫЙ дом стоит в глухом ленинградском дворе, но все равно сюда проникает ветер с Невы. Дом необычен. Широкие длинные коридоры с чередой дверей с одной стороны. Высокие потолки, но маленькие окна. Однокомнатные квартиры, переделанные из больших комнат. Дом был построен одновременно с Зимним дворцом. Он предназначался для прислуги, обслуживающей императорский двор. Старожилы рассказывают, что когда-то здесь была огромная прачечная, обслуживавшая дворец. Прислуга жила семьями. На каждом этаже было большое помещение, которое использовалось как кухня. Рассказывают, что на плите всегда стояли чаны с горячей водой, чтобы утомившиеся за день горничные, истопники и лакеи могли сразу же помыться и попить чаю.

Времена изменились, и по лестнице с истертыми широкими ступенями поднимаются совсем другие люди. Никого из них не удивляет, что в любое время дня в их квартиры долетают звуки рояля и повторяемые по многу раз вокальные упражнения. Жильцы дома к этому привыкли. Но мало кто знает, что эти звуки доносятся из квартиры Андрея Александровича Ильинского, прославленного петербургского тенора. Это имя, конечно же, о многом говорит петербургским меломанам. Голос Ильинского звучал в Малом оперном театре, в сольных концертах, в Областном театре музыкальной комедии. Утонченный тенор лился легко и свободно, без усилий. Казалось, что пение для обладателя этого голоса так же естественно, как дыхание.

Андрею Александровичу Ильинскому недавно исполнилось 89 лет. Он уже, конечно, не поет. Но последние сорок лет его жизни были отданы созданию уникальной теории бельканто, разработке особого метода обучения пению.

Андрей Александрович родился в 1906 году в Твери. Его мать была учительницей. Отца он почти не помнит, тот умер от воспаления легких, когда Андрею было 5 лет. В то время у врачей еще не было антибиотиков.

Ильинский уже не может вспомнить, когда он начал петь. Кажется, с рождения. Он пел в школе, в церковном хоре, что считалось тогда почетным. Андрей рос обычным мальчишкой, шалил, увлекался футболом. Но была у него одна страсть - музыкальные концерты. У его мамы были своеобразные методы воспитания. Она могла принести детские книги и молча оставить их на столе. Заинтересуется сын - прочтет. Не прочтет - значит, не захотел. На-

Рыцарь ^{Смена. - С. 10. - 1995 - 30 сент. - с. 3} бельканто

сильно его не принуждали. На музыкальные концерты он ходил самостоятельно.

Москва была близко, поэтому в Тверь приезжали знаменитые артисты. Однажды здесь пел Мигай. Это было большое имя в музыкальном мире. Но Андрею Ильинскому он сначала не понравился. Мигай пел просто, без усилий. Потом Ильинский обратил внимание на то, как надрываются и мучаются другие артисты. И вспомнил о легкости Мигая. Время шло, и Андрей поймал себя на мысли, что мечтает о сцене, о певческой карьере. Но жизнь была трудной. Пришлось для начала освоить ремесло пере-плетчика. Этим он и зарабатывал себе на жизнь.

Сегодня в единственной комнате квартиры на рояле стоят фотографии Андрея Александровича Ильинского. Ему больше двадцати лет. Лицо сияет молодостью, артистизмом, творческой энергией. В облике - непринужденная элегантность артиста. Это лицо притягивает взгляд, и поневоле к нему возвращаешься снова и снова. Собственно, лучистое выражение лица у Андрея Александровича с тех пор не изменилось. К его облику прибавились только очки и морщины. Последние годы он болеет и не выходит на улицу. Но он всегда с людьми. Его вторая жена Людмила Владимировна моложе Андрея Александровича на сорок лет, она - самая преданная ученица, воспитанная на его методе. Стараниями Людмилы Владимировны в доме всегда уютно, светло и комфортно всем, кто сюда приходит. К Андрею Александровичу ездят со всей России. К его роялю с ученическим трепетом подходят артисты петербургских музыкальных театров. И его лицо зажигается тем же огнем, что и на фотографиях, сделанных в его молодости.

Андрей Александрович оставил бабушкин дом в Твери в 18 лет. Приехал в Петербург, чтобы учиться пению. Снял угол, поступил в Музыкальный техникум (так тогда называлось музыкальное училище). Это было в начале двадцатых годов. Нам не представить себе той жизни. Все было одинаково бедно, зарплата хватало только на хлеб. НЭП еще не начался. В Ленинграде бушевал жилищный кризис, и маленькая комнатка в переполненной коммуналке считалась верхом роскоши.

Как только Андрей Александрович умудрился получить такую комнатку, к нему из Твери приехала девушка, которая стала его первой женой. Андрей Александрович говорит, что у нее был блестящий голос. Но делать карьеру жена не стала, посвятила себя семье. Вскоре родился сын. Поэтому Андрею Александровичу очень рано пришлось искать заработок и выступать с концертами. Тогда пели все Телезиоров еще не изобрели, радио было редкостью. Люди ходили друг к другу в гости и пели песни и романсы. Как только в ленинградских театрах объявлялся конкурс на актерское место, на прослушивание приходили пятьсот человек. И могли принять того, у кого был красивый голос, но не было диплома. "На работу принимали тогда так, - рассказывает Андрей Александрович, - спрашивали: "Что ты поешь? А ну-ка спой!" Если пение нравилось, человека оставляли.

В тридцатые годы поступил в Консерваторию. Он уже не помнит, почему ему не выдали диплома. По какой-то причине у него оказалось только свидетельство об окончании Консерватории, на котором было написано: "Подлежит обмену на диплом". Это самое свидетельство ему пришлось предъявлять два раза в жизни - в военкомате (а тогда всех, кто окончил Консерваторию, освобождали от военной службы) и тогда, когда он решил заняться преподавательской деятельностью. Во всех остальных случаях было достаточно его голоса. Диплома никто не спрашивал.

В те годы Андрей Александрович зарабатывал себе на жизнь, выступая с джазом Игнатьева. Он был солистом. Джаз Игнатьева был широко известен. Музыканты исполняли песни советских композиторов в джазовой обработке. Иногда джаз выступал в Филармонии. Но чаще они играли в кинотеатрах - "Баррикаде", "Художественном" - перед началом сеанса. Тогда концерты перед сеансом были обязательным дополнением к кинофильму. Зрители приходили раньше и занимали места в фойе, стулья ставили напротив эстрады. Андрей Александрович вспоминает, что популярность джаза была очень велика. Иногда зрители приходили слушать программу второй раз, после сеанса. Некоторые ходили в кино только ради джаза. Артисты

переодевались в комнате напротив эстрады. Потом надо было идти через зал. Андрея Александровича так любили, что все старались его коснуться или погладить по плечу. Когда он заходил в магазины на Невском, его узнавали, и все ему улыбались. Это была слава.

Учился Ильинский не только в Консерватории. Он брал уроки у частных преподавателей - Дидзурабова, Нувель-Норди. Это были знаменитые петербургские преподаватели старшей школы. Дидзурабов сам имел потрясающий голос. Но петь не мог - не выдерживала нервная система, не мог выступать на публике. Уже в те годы было известно, что нельзя было учиться пению в музыкальном училище или Консерватории. Традиционная система образования не занималась изменениями нервной и мышечной системы. Педагоги шлифовали красивые голоса. Многим говорили - у вас нет голоса, вам не надо петь. При этом забывали, что певческий аппарат есть у каж-

Этот прекрасный голос, конечно же, хорошо помнят петербургские меломаны старшего поколения. Андрею Александровичу Ильинскому уже 89 лет. Он больше не поет, но в его квартиру до сих пор приходят его ученики

дого человека, нужно только его настроить.

После окончания Консерватории Ильинский поступил на работу в Ленгосэстраду и Областную филармонию. Он гастролировал по всей стране. Это был творческий расцвет, успех, признание. Была уютная квартира окнами на Фонтанку, был огромный оранжевый абажур, заливавший гостиную теплым светом. Этот оранжевый свет Андрей Александрович видел всякий раз, когда возвращался после концерта. И тут началась война. Сначала ее в Ленинграде не почувствовали. Ильинскому предложили гастролировать в Иркутске. Он догадался взять с собой семью. Там они провели все четыре

Фото Валентина ИЛЮШИНА

года войны. Ильинский работал в Театре музыкальной комедии и на радио. В архивах радио до сих пор хранятся его записи военных лет. Жизнь в Иркутске была тяжелой. Война чувствовалась и здесь. Но Ильинские не голодали. Не потому, что их кормил изысканный голос Андрея Александровича, а потому, что артист не погнушался освоить сапожное ремесло. И достиг в этом деле больших успехов. Например, мог за один день сшить пару женских модельных туфель из лаковой кожи. Благодаря сапожному делу Ильинские вернулись в Ленинград с небольшими деньгами. Но их прекрасная квартира была занята. Во время

блокады был такой порядок - те, кто остался без дома, могли занимать любую пустующую квартиру. С большим трудом Андрей Александрович выхлопотал себе однокомнатную квартиру в доме для прислуги, в котором живет до сих пор. После войны Ильинский работал в нескольких театрах. В Областном театре музыкальной комедии его партнершей два года была молодая Галина Вишневская. В 48 лет Андрей Александрович пришел в Малый оперный театр. Он стал артистом хора. Как правило, в таком возрасте в театр уже не берут. Но Ильинского взяли. После работы солиста пение в хоре показалось ему необыкновенно легким. И тут он обратил внимание на Степана Васильевича Балашова, который исполнял высокие теноровые партии. "Это был последний в городе Ромео", - говорит о нем Андрей Александрович. За всю свою артистическую карьеру Балашов пропустил из-за болезни не больше трех спектаклей. Он всегда был в форме и никогда не распевався за кулисами. На сцене же он пел прекрасно - легко, изящно, естественно. Он ушел со сцены, когда, по его собственным словам, "уже стало стыдно выходить перед публикой с такой физиономией". А его голос оставался молодым. Андрей Алек-

сандрович понял, что здесь кроется какой-то секрет. И Балашов продемонстрировал ему свои упражнения. На слух они показались очень легкими. Но когда Андрей Александрович попробовал сделать то же самое, у него ничего не получилось. И он стал учиться у Балашова. Главный принцип этой системы - естественный, незаметный для человека вдох и выдох. В Консерватории же говорят: "Вдохните глубоко!". И заставляют работать теми мышцами, которые, наоборот, нужно расслабить.

Ильинский стал совершенствовать свою систему. Он ходил на занятия педагогов, наблюдал за разными методиками. Его мучили вопросы - откуда берется голос? Как устроен певческий аппарат? Почему бывает красивый голос, а человек петь не может? И он решил поставить эксперимент - поработать с безголосыми.

Он пришел в семинарию и спросил: "Не нужно ли поставить голоса будущим священникам?" "Очень нужно!" - ответили ему. Сначала в экспериментальной группе было 6 человек. Они быстро делали успехи. Потом создали целый класс. После занятий у Ильинского многие семинаристы стали петь.

Постепенно о методе Андрея Александровича узнали в петербургских театрах. И

все, у кого возникали проблемы с голосом, стали к нему обращаться.

Андрей Александрович ушел из Малого оперного. Но где бы он потом ни работал - во Дворцах культуры, в жактах, к нему на занятия ходили артисты всех петербургских театров. Денег за свои уроки он никогда не брал.

Одному ученику Ильинского сказали в Консерватории: "Вам не надо заниматься пением. Голоса у вас нет". Несколько лет занятий у Андрея Александровича - и открылся великолепный голос. Сейчас этот артист работает солистом ансамбля. Ученики Ильинского поют за границей, в петербургских театрах, на эстраде. Несколько лет существовала созданная Ильинским Певческая школа имени Марии Биешу. Мария Биешу побывала в школе, послушала учеников и пришла в восторг.

- Мне надо уже думать о переселении в другой мир, - говорит Андрей Александрович. - Хотелось бы оставить здесь что-нибудь после себя.

На этой фразе нас прервали - к Ильинскому пришли его ученики. И пока я шла по длинному коридору, пока спускалась по лестнице, вслед мне доносились звуки рояля и чудесный голос, выводивший божественную мелодию.

Елена ШУЛЬГИНА